

УДК 159.9.07

Т. О. Юдина

МОРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Поступила в редакцию 05.06.2025 г.

Принята к публикации 13.08.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-8

80

Для цитирования: Юдина Т. О. Моральный компонент идентичности и психологическое благополучие личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №4. С. 80—88. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-8.

Влияние личностных черт, ценностей и моральных установок на уровень психологического благополучия личности представляет собой актуальную и перспективную тему, существенную для решения фундаментальных и прикладных задач междисциплинарного спектра. Зарубежные исследования подтверждают связь психологического благополучия с показателями психического здоровья и уровнем морально-нравственного развития, отражающегося в просоциальном поведении. Однако как в зарубежных, так и в отечественных научных кругах существует дефицит исследований, посвященных взаимосвязи содержательных компонентов идентичности и целостности структуры идентичности с психологическим благополучием и психическим здоровьем. Цель исследования — проверить гипотезу о связи психологического благополучия с моральной идентичностью и индексом устойчивости идентичности, а также изучить взаимосвязь моральной идентичности с тревожностью и депрессией как показателями психического здоровья. Проведена проверка гипотез с использованием стандартизированных методик на выборке из 127 человек, после чего выполнен корреляционный анализ полученных данных. Полученные результаты, показавшие значимую положительную корреляцию между психологическим благополучием, моральной идентичностью и индексом устойчивости идентичности, могут стать основой для дальнейших исследований в области морального развития, а также разработки практических рекомендаций.

Ключевые слова: моральная идентичность, устойчивость идентичности, психологическое благополучие, психическое здоровье, целостность идентичности

Введение

Теоретические и эмпирические данные свидетельствуют в пользу утверждения о том, что сформированная идентичность является защитой от негативных ментальных и поведенческих проявлений. Однако

проводимые исследования почти не касаются содержания структуры идентичности личности. В то же время качественное наполнение сформированной структуры идентичности и соотношение ее элементов имеют большое значение для понимания специфики личности [19]. Так, те или иные установки, обязательства, ценности, убеждения или смыслы представляют различные области в структуре идентичности и могут играть более или менее весомую роль в системе поведения и уровне благополучия личности. Например, в качестве приоритетных могут выступать области идентичности, способствующие творческой и активной деятельности, социальной активности, или «первой скрипкой» выступают смыслы и установки, гармонизирующие отношения личности с окружающими и способствующие психологической безопасности, или ведущим для личности является морально-нравственный аспект идентичности, и т.д. [9; 20]. Другими словами, сформированная идентичность — это гайд, задающий направление активности личности.

В исследованиях идентичности большинство авторов опираются на теорию развития идентичности Э. Эриксона [7]. Согласно теории Эриксона, основным вызовом оказывается конфликт становления идентичности, решение которого становится фундаментом и залогом благополучного функционирования личности на пути дальнейшего развития. Сформированная целостная идентичность обеспечивает личность ощущением агентности, что выражается в автономности, психологической зрелости, целенаправленности, ответственности и готовности брать на себя обязательства [21]. Теоретические изыскания Эриксона подтверждают современные эмпирические исследования, указывающие на наличие связи между здоровым психологическим функционированием и целостностью идентичности [9], а также связи между идентичностью и уровнем счастья [11]. Было показано, что люди со зрелой и целостной идентичностью реже страдают от тревожного и депрессивного расстройств, зависимостей и расстройств поведения, а также имеют стабильную самооценку и демонстрируют высокий уровень психологического благополучия [10].

Морально-нравственный аспект идентичности или моральная идентичность отражается в том, насколько нравственные идеалы и ценности являются руководящими в структуре идентичности личности и ее поведении [15; 16]. Формирование морально-нравственного элемента идентичности происходит параллельно с индивидуальным моральным развитием, в ряде случаев позволяя личности определять себя исключительно через свои морально-нравственные качества, базируя таким образом собственную идентичность на моральном аспекте. Исследования показывают, что просоциальное поведение, склонность к сотрудничеству и вовлеченности в общественную жизнь, а также щедрость прямо связаны с уровнем развития морально-нравственного аспекта идентичности [12; 14; 15].

Наряду с пулом работ, посвященных связи морального аспекта идентичности с перечисленными поведенческими проявлениями, обзор литературы выявил дефицит данных относительно связи морального компонента идентичности [1, с. 26] и психологического благополучия [18, с. 161]. В то же время предположения о наличии такой связи и попытки их проверить можно найти в исследованиях, посвященных изучению связи моральной идентичности с социальной тревожностью [22], алкогольной и наркотической зависимостью [8; 17].

Мы предполагаем, что роль морального компонента и его значимость в общей структуре идентичности может быть рассмотрена с разных сторон. Так, с одной стороны, моральный аспект может составлять фундамент идентичности, однако его проявление будет зависеть от степени зрелости личности или устойчивости идентичности. В случае высокой степени зрелости моральный аспект будет способствовать устойчивости и адаптивному поведению. В случае если личность незрелая, моральный компонент будет лишь задавать направление движению, но не станет значимым фактором при принятии решений, адаптации в новых ситуациях или проявлении просоциальных актов. Мы предполагаем, что личность, приверженная своим ценностям и моральным убеждениям, чаще является психологически благополучной и менее подвержена деструктивному поведению.

Вместе с этим отдельного внимания заслуживает сам вопрос о связи устойчивости идентичности и степени выраженности морального компонента в общей структуре идентичности. С одной стороны, можно предполагать, что устойчивая идентичность с выраженным моральным компонентом личности будет предиктором здорового психического функционирования. С другой стороны, вероятно и то, что зрелая идентичность без выраженного морального компонента также будет способствовать более адаптивному поведению и здоровому психическому функционированию, но, скорее всего, это поведение и его мотивы не всегда окажутся желательными или благоприятными с моральной точки зрения.

Опираясь на вышеописанные данные и выводы, мы считаем, что проблема соотношения морального компонента идентичности и уровня психологического благополучия заслуживает внимания исследователей, однако слабо освещена в отечественной психологической литературе. Целью нашего исследования является проверка предположения о наличии связей между устойчивостью идентичности, моральным компонентом идентичности, уровнем психологического благополучия и показателями психического здоровья. Для конкретизации нашей цели мы планируем проверить следующие рабочие гипотезы: 1) психологическое благополучие положительно связано с устойчивостью идентичности и моральной идентичностью; 2) моральная идентичность отрицательно связана с уровнем тревоги и депрессии; 3) психологическое благополучие отрицательно связано с уровнем тревоги и депрессии.

Процедура и материалы

Выборку составили 127 респондентов в возрастном диапазоне от 18 до 53 лет (средний возраст $M = 28,2$; $SD = 10,2$), из них 55 мужчин, 72 женщины. Исследование проводилось методом опроса в онлайн-форме. Для проверки наших гипотез при составлении онлайн-опросника был использован следующий перечень стандартизированных методик:

- 1) русскоязычная версия методики «Индекс устойчивости идентичности» (IRI) в адаптации Я. А. Соловьевой и М. А. Одинцовой [5];
- 2) русскоязычная версия опросника «Моральная идентичность» (MIQ) в адаптации О. А. Сычева и И. Н. Протасовой [6];
- 3) короткий вариант шкалы психологического благополучия Рифф (PWB) в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной [3];
- 4) госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS) [2; 4].

Участие в исследовании было добровольным и анонимным, обратной связи не предоставлялось. Математическая обработка результатов выполнялась с помощью программы JASP. Корреляционный анализ данных осуществлялся с помощью вычисления r -коэффициента Пирсона.

Результаты

В таблице 1 представлена описательная статистика изучаемых параметров, а именно размеров стандартного отклонения и средней величины индекса устойчивости идентичности (УИ), показателя моральной идентичности (МИ), интегрального показателя психологического благополучия (ПБ), показателей тревоги (Тр) и депрессии (Дп).

Таблица 1

Описательная статистика

Показатель	УИ	МИ	ПБ	Тр	Дп
Mean	29,34	55,09	145,45	7,24	5,04
SD	9,87	8,05	20,64	3,45	3,19

В таблице 2 приведены данные по величинам выраженности измеренных параметров. Как видно из таблицы, большинство испытуемых находятся в рамках среднего диапазона выраженности индекса устойчивости идентичности (УИ=78 %), моральной идентичности (МИ=69 %) и уровня психологического благополучия (ПБ=53 %). Большая часть респондентов демонстрируют низкий уровень выраженности тревоги и депрессии (Тр=57 % и Дп=79 % соответственно). Примечательно, что почти $1/5$ респондентов показали высокий уровень тревожности (Тр=18 %) и низкий — выраженности моральной идентичности (МИ=17 %). Показательно малая доля респондентов имеет низкий уровень индекса устойчивости идентичности (УИ=4 %).

Таблица 2

Уровни выраженности показателей, %

Уровень	УИ	МИ	ПБ	Тр	Дп
Низкий	4	17	13	57	79
Средний	78	69	53	25	14
Высокий	18	14	34	18	7

Наша первая гипотеза о наличии связи психологического благополучия с устойчивостью идентичности и моральной идентичностью подтвердилась полностью (табл. 3). Так, статистический анализ обнаружил слабую, но значимую положительную корреляцию между уровнем психологического благополучия и величиной индекса устойчивости идентичности ($r=0,288$, $p\leq 0,001$). Средний уровень значимой корреляционной связи обнаружен между психологическим благополучием и моральной идентичностью ($r=0,502$, $p\leq 0,001$). Также корреляционный анализ показал значимую положительную связь средней выраженности между устойчивостью идентичности и моральной идентичностью ($r=0,594$, $p\leq 0,001$).

Таблица 3

Статистический анализ связи психологического благополучия с устойчивостью идентичности и моральной идентичностью

Показатели идентичности	Коэффициент корреляции	Психологическое благополучие	Устойчивость идентичности
Устойчивость идентичности	Pearson's r	0,288	—
	p-value	< ,001	—
Моральная идентичность	Pearson's r	0,502	0,594
	p-value	< ,001	< ,001

Полученные результаты не подтверждают нашу вторую гипотезу о связи моральной идентичности с показателями психического здоровья (табл. 4). Корреляционные связи между указанными параметрами крайне слабые и незначимые.

Таблица 4

Статистический анализ связи моральной идентичности с показателями тревоги и депрессии

Показатель	Коэффициент корреляции	Моральная идентичность
Тревога	Pearson's r	0,128
	p-value	0,149
Депрессия	Pearson's r	0,216
	p-value	0,014

Результаты демонстрируют наличие связи между психологическим благополучием и уровнем тревоги и депрессии (табл. 5), что подтверждает нашу третью гипотезу и также соотносится с данными литературы. Обнаружена значимая отрицательная корреляционная связь слабой выраженности между психологическим благополучием и тревогой ($r = -0,390$, $p \leq 0,001$) и соответственно депрессией ($r = -0,348$, $p \leq 0,001$).

Таблица 5

**Статистический анализ связи психологического благополучия
с показателями тревоги и депрессии**

Показатель	Коэффициент корреляции	Психологическое благополучие
Тревога	Pearson's r	-0,390
	p-value	<,001
Депрессия	Pearson's r	-0,348
	p-value	<,001

85

Обсуждение результатов

Генеральной целью настоящего исследования была проверка предположения о связи показателей психологического благополучия и моральной идентичности, а также об их связи с индексом устойчивости идентичности. Корреляционный анализ показал наличие значимой взаимосвязи между показателями психологического благополучия, выраженности морального компонента идентичности и общей устойчивости идентичности, а также психологического благополучия и психического здоровья, что в целом соотносится с имеющимися данными в зарубежной литературе [11; 18 с. 169 – 170; 22].

Несмотря на корреляционный характер нашего исследования, такие результаты могут свидетельствовать, во-первых, о том, что содержание общей структуры идентичности, соотношение и уровень выраженности ее компонентов модулирует развитие ее целостности, а во-вторых, что моральные убеждения, лежащие в основе целостной идентичности, формируют мотивацию к моральным поступкам. Мы полагаем, что согласованная и устойчивая идентичность, направляемая моральными нормами и правилами, выполняет опорную функцию в структуре личности, поддерживая позитивное отношение личности к себе и окружающим, автономность, адаптивность и другие параметры психологического благополучия [18, с. 161].

По всей видимости, моральная идентичность в зависимости от содержания и степени сформированности не только служит маяком для идеологической организации поведения, но также наделяет индивидуальность уникальными свойствами и охраняет субъективное ощущение благополучия. Отсутствие значимой взаимосвязи моральной идентич-

ности с показателями тревоги и депрессии наталкивает на предположения о том, что морально-нравственная сторона личности не искажается на фоне расстройств тревожно-депрессивной симптоматики.

Наши данные открывают отечественным исследователям новые возможности для углубленного изучения механизма и факторов развития морального компонента личности. Кроме того, наше исследование может служить ориентиром для формирования практических рекомендаций, направленных на развитие и укрепление морального компонента идентичности.

Список литературы

86

1. Беляева Е.В. Моральная идентичность я и другого // Электронная библиотека БГУ. 2017. URL: <http://elibr.bsu.by/handle/123456789/211992> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Махмудова А.А. Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS) // Инновации. Наука. Образование. 2021. №26. С. 1830–1835.
3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, №2. С. 82–93.
4. Морозова М.А., Потанин С.С., Бениашвили А.Г. и др. Валидация русскоязычной версии Госпитальной шкалы тревоги и депрессии в общей популяции // Профилактическая медицина. 2023. Т. 26, №4. С. 7–14.
5. Соловьева Я.А., Одинцова М.А. Адаптация методики «Индекс устойчивости идентичности» на русскоязычной выборке // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. №2. С. 21–36.
6. Сычев О.А., Протасова И.Н. Русскоязычная версия опросника моральной идентичности // Экспериментальная психология. 2023. Т. 1, №4. С. 204–218.
7. Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни. СПб., 2024.
8. Atonini C., Donovan R.J. The relationship between youth's moral and legal perceptions of alcohol, tobacco and marijuana and use of these substances // Health Education Research. 2006. Vol. 21, iss. 2. P. 276–286.
9. Aquino K., Kay A. A social cognitive model of moral identity // Atlas of moral psychology. Guilford Press, 2018. P. 133–140.
10. Boegershausen J., Aquino K., Reed II A. Moral identity // Current Opinion in Psychology. 2015. Vol. 6. P. 162–166.
11. Karas D., Cieciuch J. The Relationship between Identity Processes and Well-Being in Various Life Domains // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 121. P. 111–119.
12. Colby A., Damon W. The uniting of self and morality in the development of extraordinary moral commitment // The Moral Self: Building a Better Paradigm. MIT Press, 1993. P. 149–174.
13. Gotowiec S., Mastrigt S. van. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors // The Journal of social psychology. 2019. Vol. 159, iss. 1. С. 75–91.
14. Frimer J.A., Walker L.J. Reconciling the self and morality: An empirical model of moral centrality development // Developmental Psychology. 2009. Vol. 45, iss. 6. P. 1669.
15. Hertz S.G., Krettenauer T. Does moral identity effectively predict moral behavior?: A meta-analysis // Review of General Psychology. 2016. Vol. 20, iss. 2. P. 129–140.
16. Hardy S.A., Carlo G. Moral identity // Handbook of Identity Theory and Research. Springer, 2011. P. 495–513.

17. Lewis M.A., Phillippi J., Neighbors C. Morally based self-esteem, drinking motives, and alcohol use among college students // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2007. Vol. 21 (3). P. 398–403.

18. Ryff C.D. Eudaimonic well-being, inequality, and health: Recent findings and future directions // *International review of economics*. 2017. Vol. 64. P. 159–178.

19. Schwartz S.J., Hardy S.A., Zamboanga B.L. et al. Identity in young adulthood: Links with mental health and risky behavior // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2015. Vol. 36. P. 39–52.

20. Soenens B., Berzonsky M.D., Dunkel C.S. et al. Are all identity commitments created equally? The importance of motives for commitment for late adolescents' personal adjustment // *International Journal of Behavioral Development*. 2011. Vol. 35, iss. 4. P. 358–369.

21. Sparks J.R. A social cognitive explanation of situational and individual effects on moral sensitivity // *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 45, iss. 1. P. 45–54.

22. Wang F., Man J.K., Lee E.K. et al. The Effects of Qigong on Anxiety, Depression, and Psychological Well-Being: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine*. 2013. Vol. 2013. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1155/2013/152738> (дата обращения: 04.06.2025).

Об авторе

Татьяна Олеговна Юдина — канд. психол. наук, доц., РАНХиГС, Россия.

E-mail: judinatatyana@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-36927636>

SPIN-код: 5569-4021

T. O. Yudina

MORAL COMPONENT OF IDENTITY AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

Received 05 June 2025

Accepted 13 August 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-8

To cite this article: Yudina T.O., 2025, Moral component of identity and psychological well-being, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 80–88. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-8.

The influence of personality traits, values, and moral attitudes on the level of an individual's psychological well-being represents a relevant and promising topic, significant for addressing both fundamental and applied tasks across an interdisciplinary spectrum. Foreign studies confirm the connection between psychological well-being, indicators of mental health, and the level of moral development, which is reflected in prosocial behavior. However, both in international and domestic scientific circles, there is a lack of research dedicated to the relationship between the substantive components of identity and the integrity of identity structure with psychological well-being and mental health. The aim of the study is to test the hypothesis regarding the relationship of psychological well-being with moral identity and the identity stability index, as well as to examine the relationship of moral identity with anxiety and depression as indicators of mental health. Hypotheses were tested using standardized

methods on a sample of 127 participants, followed by a correlation analysis of the obtained data. The results, which showed a significant positive correlation between psychological well-being, moral identity, and the identity stability index, may serve as a basis for further research in the field of moral development, as well as for the development of practical recommendations.

Keywords: moral identity, identity stability, psychological well-being, mental health, identity integrity

The author

Dr Tatiana O. Yudina, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia.

E-mail: judinatatyana@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-36927636>

SPIN code: 5569-4021